

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

АПЫШЕВ А.А.,
КАНАЕВ И.И.
ualibrary@mail.ru

Краткая аннотация: в статье описываются проблемы доказывания коррупционных преступлений. Сделан вывод о том, что необходимо разработать уголовно-процессуальные меры противодействия коррупционным преступлениям

Ключевые слова: коррупция, преступление, уголовно-процессуальные меры, бремя доказывания, политическая должность.

Annotation: the article describes the problems of proof of corruption. It is concluded that it is necessary to develop a criminal procedural measures against corruption crimes.

Key words: corruption, crime, criminal law measures, the burden of proof, a political post.

Коррупция - явление повсеместное. В мире нет ни одного государства, где бы не сталкивались с этим видом преступления. В мире нет ни одной страны, объявившей окончательную победу над этим злом. Коррупция - это спрут, заключивший в свои крепкие объятия и нашу страну¹.

«Коррупция» происходит от лат. "corruptio", что означает «разложение», «подкуп». В Большом юридическом словаре коррупция определяется как «моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами»².

Исторические корни коррупции, вероятно, восходят к обычаю делать подарки, чтобы добиться расположения. Дорогой подарок выделял человека среди других посетителей и способствовал тому, чтобы его просьба была выполнена. Поэтому в первобытных обществах плата жрецу или вождю была нормой. По мере усложнения государственного аппарата и усиления власти центрального правительства, появились профессиональные чиновники, которые, по замыслу правителей должны были довольствоваться только фиксированным жалованием. На практике чиновники стремились воспользоваться своим положением для тайного увеличения своих доходов.

Человечество, вот уже длительное время ведет борьбу с этим злом. Но, несмотря на показательные и часто жестокие наказания за коррупцию, борьба с ней не приводила к желательным результатам. В лучшем случае удавалось предотвратить наиболее опасные преступления, однако, на уровне мелкой растраты и взяток коррупция носила массовый характер. Первым правителем, о котором сохранилось упоминание как о борце с коррупцией, был УРУКАГИНА – шумерский царь города государства ЛАГАША в 4 веке до нашей эры. Первый трактат с обсуждением коррупции – «Артхашастра»- опубликовал под псевдоним КАУТИЛИЯ один из министров БХАРАТЫ (Индия) в 4 веке до нашей эры.

Проблема противодействия коррупции - одна из важнейших для любого государства. Система государственного управления не может быть эффективной, если она глубоко поражена коррупционными проявлениями, блокирующими нормальную деятельность органов государственной власти и местного самоуправления. Для нашего общества проблема коррупции сегодня приобрела особую значимость, поскольку ее масштабы достигли уровня социального бедствия. Заметный рост коррупции в Кыргызстане отмечают как отечественные исследователи, так и международные неправительственные организации. По данным международной антикоррупционной неправительственной организации "Трансперенси Интернешнл", по уровню коррупции в 2011 г. из 182 стран Кыргызская Республика заняла 164 место. Кроме этого, Секретарь Совета обороны КР Бусурманкул Табалдиев недавно сообщил, что ущерб от коррупции

¹ К.Байболов, - "Коррупция в Кыргызстане. Законом практически ничего нельзя изменить... но бороться надо". // Право и предпринимательство. - № 65 (8241). - 09.04.2003. – С.43.

² Большой юридический словарь. - // Под ред. проф. А.Я. Сухарева. – М.: 2007. – С. 349.

в Кыргызстане составляет 30 млрд. сомов ежегодно³. Так, что же получается, половина бюджета нашего государства ежегодно теряется в результате преступных действий чиновников. Данный факт, можно сказать, что эта катастрофа для любого государства и надо с этой проблемой эффективно бороться.

Шведский политолог Йохан Энгвалль – нашу страну считает сверх коррумпированной, где все должности, и прежде всего государственные, продаются и покупаются. По словам доктора Энгвалля, стандартные политические теории не могут объяснить сути происходящего в нашей стране. Потому что коррупция, как он считает, стала просто способом госуправления. «Кыргызстан сегодня – это не партикуляристское, то есть клановое или родоплеменное государство. Главным фактором при назначении на большинство административных или политических должностей здесь являются деньги. Все знают, что это бедная страна, не располагающая значительными природными ресурсами, причем официальные зарплаты у госчиновников мизерные. Но все рвутся туда работать - так почему же? Потому что высокая политическая должность и доступ к применению админресурса является ключом к обогащению» - считает он. По словам шведского политолога, Всемирным Банком было проведено в каком-то смысле «прорывное» исследование того, как влиятельные бизнесмены добиваются привилегированного отношения к себе со стороны государства путем подкупа чиновников. Однако ключевым условием в Кыргызстане является умение занять высокую должность в государственной иерархии, а уж затем самому решать - как и кому давать привилегии⁴.

Проблемы противодействия коррупции достаточно длительное время находятся в центре внимания отечественных ученых-правоведов. Вместе с тем приходится констатировать, что на уровне научного восприятия борьба с коррупцией в основном ассоциируется исключительно с применением уголовно-правовых средств воздействия. Между тем, не отрицая важности неотвратимости уголовного наказания лиц, совершающих коррупционные преступления, подчеркнем, что реальные успехи в борьбе с этим негативным явлением могут быть достигнуты только при разработке и использовании комплексной системы мер, направленных на предупреждение и пресечение проявления коррупции в органах государственной власти и управления.

Тем не менее, мы хотели предложить один из уголовно-процессуальных мер противодействия коррупционным преступлениям. Суть данного предложения такова, что обязанность (бремя) доказывания по коррупционным преступлениям необходимо возложить не только на обвинителя, но и на должностного лица государственного органа. Характер такого распределения определяется не произвольно, а интересами обеспечения справедливого судопроизводства, и прежде всего принципом равенства сторон⁵.

Основные положения вышеуказанного предложения содержатся в Конвенции ООН против коррупции от 10 декабря 2003 года. Так, в соответствии со ст. 20 указанной Конвенции «Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно-наказуемого деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать». Данная норма означает, что должностное лицо разумным образом должно обосновать свое обогащение, т.е. представить доказательства о законности приобретения того или иного имущества и ценностей.

Мировая практика применения ст. 20 Конвенции ООН против коррупции показывает следующую ситуацию. Так, Российская Федерация Федеральным законом от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» признает юрисдикцию ряда преступных деяний, указанных в Конвенции, кроме ст. 20 и других статей. В отличие от России, Кыргызская Республика полностью ратифицировала данную Конвенцию Законом КР от 6 августа 2005 года N 128 и никаких оговорок не сделала. Но, законодательно ст. 20 Конвенции (незаконное обогащение) нигде не закреплена, ни в Уголовном Кодексе КР, ни в Законе КР «О борьбе с коррупцией». Поэтому, необходимо ввести в указанные законодательные

³ www.kabar.kg/rus/economics/full/26625, 30 января 2012 г.

⁴ Йохан Энгвалль. Докторская диссертация «Государство как инвестиционный рынок: аналитическая база для понимания политики и бюрократии в Кыргызстане». – www.kabar.kg, 30 января 2012 г.

⁵ Смирнов А.В. Презумпции и распределение бремени доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 2008. N 1. С. 60 - 68.

акты нормы, предусматривающие уголовную ответственность за незаконное обогащение.

Что касается, распределение бремени доказывания, то следует отметить, что в настоящее время УПК КР в ст. 18 и 91 предусматривает следующее: «обязанность доказывания вины обвиняемого, подсудимого лежит только на обвинителе». В связи с изложенным, мы предлагаем, чтобы по коррупционным преступлениям специальное бремя доказывания лежало на обвиняемом или подсудимом. То есть, нашим правоохранительным органам или простым гражданам достаточно будет представить суду факты незаконного обогащения должностного лица, а дальше чиновник обязан сам доказать суду законность приобретения своего имущества. Если он вразумительно не сможет объяснить все обстоятельства, то должен понести наказание по всей строгости закона и его имущество должно быть конфисковано.

Такая практика действует во всех развитых странах Европы и Америки, и не только по коррупционным преступлениям, но и по другим преступлениям. Так, например, по делу Фам Хоанг против Франции подозреваемый был задержан на границе при ввозе во Францию героина откуда-то из Юго-Восточной Азии. Французское законодательство предусматривает, что ввоз запрещенных товаров, к числу которых относится героин, признается незаконным, если ввозящее этот товар лицо не докажет обратного: например, предъявив достаточные оправдательные документы либо доказав, что действие явилось следствием ошибки, избежать которой было невозможно. В названном деле стороной защиты не было представлено ни одного из подобных оправдывающих доказательств, а обвиняемый отказался давать какие-либо объяснения. Европейский суд по правам человека, рассмотрев дело по жалобе заявителя, признал, что коль скоро обвиняемый не сумел доказать правомерность своих действий, он был признан виновным правомерно. Европейский суд поступил в данном случае совершенно обоснованно, ибо для французских властей было непосильной задачей выяснение происхождения наркотика, приобретенного где-то в Юго-Восточной Азии в неопределенный период времени⁶.

При этом сторона защиты объективно поставлена в лучшее положение в доказывании, чем сторона обвинения, поскольку ей несравненно легче - будь имущество приобретено законно - представить данные о совершенных сделках и доказать их правомерность. Примером может служить ситуация, когда у подозреваемого в хищении, получении взятки и т.п. обнаружена крупная сумма денег, иное ценное имущество, явно не соответствующее его легальным доходам, но в отношении происхождения которых (времени, места, источника приобретения) нет абсолютно никаких сведений. В подобных случаях бремя доказывания правомерности происхождения имущества в интересах соблюдения принципа равенства и справедливости судопроизводства теоретически может быть перемещено на сторону, которой угрожает уголовная ответственность за незаконное обогащение.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что заслуживает поддержки рекомендация о необходимости уголовно-процессуального регулирования вопросов борьбы с коррупцией. Вместе с тем представляется, что реализация рекомендации о введении в законодательство норм, позволяющих переложить бремя доказывания по коррупционным преступлениям на лицо, виновное в совершении преступления, требует крайне осторожного и взвешенного подхода, который бы учитывал необходимость дифференцированного подхода к перемещению бремени доказывания на ту или иную сторону с учетом необходимости обеспечения принципов справедливости процесса и равенства сторон.

⁶ См.: решение по делу *Pham Hoang v. France* // Ser A. N 243. 25.09.1992.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

Нормативно-правовые акты:

1. Конвенция ООН против коррупции от 10 декабря 2003 года.
2. Уголовно – процессуальный кодекс КР от 30 июня 1999 г.
3. Закон КР «О борьбе с коррупцией» от 6 марта 2003 года N 51.
4. Закон КР «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, подписанной 10 декабря 2003 года в г.Мерила (Мексика)» от 6 августа 2005 года N 128.
5. Федеральный закон РФ «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ.

Литература:

1. К.Байболов, - "Коррупция в Кыргызстане. Законом практически ничего нельзя изменить... но бороться надо". // Право и предпринимательство. - № 65 (8241). – 09.04.2003. – С.43.
2. Йохан Энгвалль. Докторская диссертация «Государство как инвестиционный рынок: аналитическая база для понимания политики и бюрократии в Кыргызстане». – www.kabar.kg, 30 января 2012 г.
3. Смирнов А.В. Презумпции и распределение бремени доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 2008. N 1. С. 60 - 68.
4. Большой юридический словарь. - // Под ред. проф. А.Я. Сухарева. – М.: 2007. – С. 349.
5. Решение по делу Pham Hoang v. France // Ser A. N 243. 25.09.1992.
6. www.kabar.kg/rus/economics/full/26625, 30 января 2012 г.